

Саипова Камола Давляталиевна - к.и.н., доцент,
Национальный университета Узбекистана, им. М. Улугбека,
г. Ташкент, Узбекистан

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья раскрывает сущность политики советской власти в области народного образования. Автором использован очень богатый фактологический материал, что в свою очередь увеличивает ее ценность. При написании статьи использован сравнительный, объективный методы исследования данного вопроса.

Ключевые слова: политика, советская духовность, идеология, значение, государства.

Saipova Kamola Davlatalievna - Ph.D., associate professor,
National university of Uzbekistan named after M. Ulugbek,
Tashkent, Uzbekistan

POLICY OF SOVIET GOVERNMENT IN THE FIELD OF NATIONAL EDUCATION

The article reveals the essence of the policy of the Soviet government in the field of public education. The author used a very rich factual material, which in turn increases its value. When writing an article, comparative, objective methods of researching this issue were used.

Key words: politics, Soviet spirituality, ideology, meaning, states.

В контексте насаждения советской идеологии большое значение уделялось изменению духовного мира широких народных масс, «перевоспитанию» людей. Не скрывался тот факт, что в культурно-просветительской и политико-воспитательной работе «должно быть призвано главенство политики коммунистической партии». Подобный подход привел к тому, что с самого начала «культурное строительство» приняло деструктивный характер. Оно нацеливало на утверждение в среде широких масс неприглядных черт тотализированной личности, вело к оскудению исконной народной литературы, утрате вековых традиций и обычаев. Представления в своей основной массе европейскую часть населения, большевики с пренебрежением относились к духовным завоеваниям народов Востока. Доминирующим критерием культурного прогресса выступала степень овладения «европейской культурой» в русском варианте ее выражения. Причем последняя, оказалась предельно политизированной и идеологически выхолощенной, надуманно «пролетаризированной». Культурная политика новой власти, помимо тоталитарной идеологической стерилизации широких народных масс, выполняла функцию последовательной русификации, призванной скрепить духовное единство всех народов унитарного советского государства.[1]

5 марта 1918 г. был создан Народный Комиссариат Просвещения ТАССР (Наркомпрос). 30 апреля 1918 г. были организованы краевые, областные и городские, уездные и волостные Советы народного образования [2]. На первых порах деятельность краевого Совета народного образования и его Исполнительные Комитеты не были связаны с местными советами просвещения. Они занимались вопросами, касающимися постановки школьного дела главным образом в Ташкенте, усиливались противоречия между Исполнительным Комитетом и Наркомпросом. В результате, 21 мая 1918 г.

Турккомнац ТАССР вынес постановление о роспуске Краевого Совета народного образования [3]. Параллельно с налаживанием советской системы школьного образования интенсивная работа проводилась по ликвидации несоветских типов школ, особенно конфессиональных. В обеспечении этой важной для большевистского руководства задачи в 1917-1918 гг. СНК РСФСР принял ряд декретов, нацеленных на устранение «вмешательства» церкви в дела школы. В частности, 23 января 1918 г. был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Во всех государственных, общественных и частных заведениях было запрещено преподавание религиозных верований. При этом забывалось, что в крае издревле действовала представительная сеть национально-религиозных учебных заведений, в которых молодые поколения туркестанцев, наряду с изучением основ мусульманского учения, овладели арабской письменностью, знакомы с непреходящими духовными достижениями своего народа. Однако в Туркестане коренное население настроено относительно к советской школе. Его симпатии больше распространялись на традиционные мактабы. Поэтому в реалиях острого политического противоборства, когда основные регионы края были охвачены повстанческим движением, местное правительство не решалось в одночасье уничтожить конфессиональные учебные заведения. Медресе и мактабы формально имели право на существование. Вместе с тем партийные и советские органы делали все возможное, чтобы экономически задушить их. Успешному решению этой задачи способствовала национализация вакуфного имущества, земель религиозных учреждений, с доходов которых содержались религиозные культурно-просветительские организации и конфессиональные школы. Вслед за Центром энергичные усилия по постройке школы развернули в крае Народный комиссариат просвещения ТАССР и его отделы при местных Советах. В качестве первоосновы новой системы народного просвещения вместо мактабов была признана единая трудовая советская школа. Она разделялась на две ступени: первую, для детей от 8 до 13 лет (пятилетний курс), и вторую – от 13 до 17 лет [4].

Приоритетное внимание к советской школе определило стремительное расширение ее сети. Первые школы для детей местных национальностей были открыты в г.Скобелеве (г.Фергана) под руководством Т.Н.Кары-Ниязова (1917 г.), в Той-Тюбе (близ Ташкента) под руководством Акилхана Шарафутдинова (1917 г.) [5]. В республике с мая 1918 г. по сентябрь 1919 г. было открыто 905 новых начальных школ. Таких национальных школ в 1918 г. в Коканде было открыто 17 школ, в Скобелеском уезде-6, в Ташкенте-5. Из функционировавших в Туркестане 121 школы 57 были национальными. В 1918-1919 гг. в Самаркандской области было открыто более 100 школ [6]. На территории Перовского уезда работало 58 школ, в которых обучались 4660 детей, в том числе 1768 казахов. В Аулие-Атинском уезде было 100 школ, из которых 25 школ были открыты впервые, в них работало 130 учителей, открыты были 73 вечерние группы. В 1919 г. в Семиречье и Сырдарьинской области было открыто 27 узбекских, 6 дунганских, 4 уйгурских школ [7]. Становление и развитие советской школы в данных областях имели свои специфические особенности. В связи с кочевым и полукочевым образом жизни для казахов создавались кочевые школы и интернаты [8]. В 1919 г. в Туркестане насчитывалось более 100 русско-киргизских школ, причем из них национальных - 10 школ II ступени. В каждой школе обучалось от 20 до 150 детей [9]. Русским преподавателям приходилось работать при помощи переводчиков, зачастую плохо владевших русским языком, тем не менее, эти курсы сыграли определенную роль в подготовке национальных кадров. Впоследствии были открыты курсы обязательного обучения советских работников местным языкам большинства населения [10]. Главная задача виделась в том, чтобы превратить школы из орудия «господства буржуазии и помещиков в орудие господства рабочего класса», из средства «духовного порабощения масс в средство их освобождения» от «реакционной идеологии», сделать школу «подлинным очагом просвещения народа». На самом деле

большевизация школьного образования во многом вызвала противоположные результаты. Перед ней была поставлена в основе своей безнравственная цель: формирование отвечающим запросам коммунистического режима усредненной личности, ориентирующейся на систему классовых ценностей[11].

Таблица 1

Сведения о киргизских школах в пределах Турк республики 1921г. [11]
(на примере Сырдарьинской области)

Уезды	Общее кол-во школ	Число учеников	Число учителей	Интернаты	
				Число воспитанников	Число воспитателей
Аулиеатинский	18	5 тыс.	27	3	14
Казалинский	11	455	13	-	-
Перовский	26	2383	86	-	-
Самаркандский	4	140	5	1	?
Нарынский	55	3150	121	-	-
Пржевальский	5	6200	?	-	-
Закаспийский	2	116	?	-	-
Карнакчинский район	12	450	?	-	-

Политика вытеснения конфессиональной школы и иных типов несоветских учебных заведений обусловило последовательное укрепление позиций советского образования. В то же время оно развивалось противоречиво, испытывало серьезные трудности. Подавляющая часть советских школ не имела собственных помещений, отсутствовали учебники, в стадии разработки находились учебные программы, наблюдался разнородность в восприятии реформы учебного процесса, ощущался острый кадровый недостаток преподавательского состава. Преподавателей же идейно поддерживающих большевиков насчитывалось крайне мало. В этих условиях основные усилия властных органов сосредоточились на классовом воспитании старых учителей и подготовке новых педагогических кадров. Для этого создавались широкая сеть краткосрочных педагогических курсов. В Ташкенте в 1918 г. действовало 8 таких курсов[12]. По инициативе Ташкентского Совета в старом городе Ташкента в начале 1918 г. были открыты курсы для подготовки учителей из коренного населения. После окончания курсов 106 человек были направлены на педагогическую работу в начальные школы. [13]

С 1918г. Н.Туракулов занимался организацией в Фергане (в то время г.Скобелев) курсов по подготовке учителей для сельских школ. Во второй половине 1918 г. Б.Салиев стал организатором и первым директором тюркско-татарского института просвещения в Ташкенте. В 1919 г. в Коканде были созданы летние учительские курсы, но в результате краткосрочных и отсутствия четких программ по подготовке кадров, выявлялись проблемы низости знаний учителей. Такие курсы по подготовке первых кадров учителей были организованы в Ташкенте, Фергане, Коканде, Самарканде и в других городах.[14] До сентября 1920 г., на краткосрочных педкурсах прошли подготовку и переподготовку 2662 учителя, в основном из местных национальностей, а в сети действовавших к тому времени институтах просвещения обучалось 1145 слушателей.[15] В течение 1918-1921 гг. в Туркестане педагогические курсы окончили 1188 узбеков.[16]

За последнее время вопрос о положении Народного образования по всей Туркеспублике стоял настолько остро, Наркомпрос ТАССР не имея возможности, что-либо предпринять, только санкционировал закрытие той или иной школы. Необходимо отметить, что созданные в конце 1918 г. областные отделы народного образования из-

за необеспеченности денежными средствами и организационного несовершенства оказались не в состоянии были возглавить работу местных учебных заведений. Работа в области образования была предметом обсуждения VII Советов ТАССР, состоявшегося в Ташкенте 7-31 марта 1919 г. Для рассмотрения различных вопросов на этом съезде было создано 2 секции: по народному образованию и национальному вопросу. Национальная секция была образована 7 марта 1919 г. на I-ом пленарном заседании съезда в составе 25 человек. [17] Вопросы народного образования нашли освещение в протоколе заведения от 8 марта 1919 г., в резолюциях секции по народному образованию «О школьной реформе» и «О строительстве школ», а также в резолюции национальной секции «О народном образовании» от 14 марта 1919 г.[18]

В ходе работы съезда было принято решение «передать все культурно-просветительные учреждения и школы, находившиеся в подчинении разных ведомств, Наркомпросу» и организовать подготовку учительских кадров путем создания краткосрочных курсов и командировки студентов в вузы РСФСР, открытие школы для девушек и организация типографии. Съезд также нашел целесообразным создать два параллельных комиссариата просвещения (отдельно для европейского и местного населения). Создание двух комиссариатов для каждой нации было ошибкой, т.к. отношения между нациями было напряженное. Таким образом, уездные и городские отделы народного образования из-за отсутствия квалифицированных кадров и школ, не могли самостоятельно решать многочисленные методические и практические задачи, а Наркомпрос был не в состоянии охватить руководством и контролем их деятельность. По решению съезда были ликвидированы областные отделы народного образования, это решение оказалось ошибочным, и позднее в 1920 г. они были восстановлены. В своих воспоминаниях русский ученый Н.И.Василевский (1846-1918) высказал мнение о местной культуре: «Мы думаем, что принесли с собой культуру. Мы сами внушаем себе, что дали среднеазиатскому народу спокойствие и благополучие.... Необходимо понять положение мусульман». Была начата массированная атака на религию и духовенство, были уничтожены древние ценные рукописи, книги на арабском, персидском и тюркском языках и т.д. Реформы коснулись и новометодных школ. В этих школах преподавание мусульманской религии было прекращено, а преподавание общеобразовательных предметов расширено. В июне 1920 г. был проведен I съезд Народного комиссариата просвещения ТАССР, который обсудил итоги народного образования республики. В ходе работы съезда были намечены мероприятия по улучшению работы органов народного образования, о налаживании учета, отчетности учительских кадров и улучшения качества преподавания. 1 августа 1920 г. были открыты технические курсы для учащихся киргиз, узбеков, таджиков и туркмен, были выработаны программы для учителей. За два года в работе по организации всеобщего обучения, профессионально-технического образования и культурно-просветительных учреждений для местного населения были достигнуты значительные успехи. Это видно, например, из отчета Наркомпроса к IX съезду Советов Туркестанской Республики (сентябрь 1920 год). Школ I ступени для местного населения насчитывалось 1320 (9700 учащихся); школ II ступени – 3 (994 учащихся); 11 краткосрочных учительских курсов, окончили эти курсы: 478 казахов, 473 узбеков, 76 туркмен, 22 другие национальности Туркестанской АССР; 4 института просвещения, 2 педучилищ; 29 школ коммун и интернатов, 12 детских домов, 2 дома ребенка.[19]

В 1920 г. стали подводиться первые итоги изменениям, произошедшим за 1918-1920 гг., в области народного образования. Быстрый темп роста советских школ, привели к безвыходному положению школьной системы в Туркестане. Отсутствие материальных средств и педагогических кадров, еще раз доказало, что многие школы оставались «школами на бумаге», т.к. больше 70% детей школьного возраста не были привлечены в систему образования. Например, даже в Ташкенте, в старой части города из 40 тыс. детей школьного возраста, лишь 10 тыс., т.е. 25% получали образование.

За короткий период нахождения большевиков у власти, привело появлению школ европейского типа («буржуазные» школы), которые оказывали свое негативное влияние на русские и русско-туземные, новометодные (основанные джадидами) школы. Школы, основанные на принципе «единой трудовой школы» не могли дать знания на должном уровне. К концу 1920 г. уровень знания учащихся были на очень низком уровне. Учитывая это положение, Наркомпрос обещал «в течение трех месяцев Туркеспублика получит 9600 вновь подготовленных учителей». К 1922 г. произошло резкое сокращение школ. В республике действовали 103 школы грамоты, а к началу 1923 г. – всего лишь 31 школа. К 1924 г. происходит рост школ для взрослого населения. С января по декабрь 1924 г. число таких школ увеличилось с 317 до 640, а число обучавшихся в них с 10289 до 19500. В рассматриваемое время в республике функционировало 1005 школ ликбеза, в которых обучались свыше 33 тыс. взрослых. Только к концу 1924 г. стали улучшаться методическое и учебное снабжение таких школ. Школы ликбеза получили свыше 47,5 тыс. экземпляров учебников (из них 85% на языках коренного населения), 3175 экземпляров различной методической литературы, около 2 тыс. программ.[20]

Во втором периоде функционирования Турккомнаца было уделено внимание поднятию культурного уровня народов края. Постановлением коллегии от 11 февраля 1922 г. было решено: в школах, где преподавание ведется не на языке большинства населения, был введен язык большинства в качестве обязательного предмета преподавания. На территории нынешнего Узбекистана к 1924 г. в кишлаках насчитывалось 908 школ, из них 867 - начальных школ (75518 учащихся). Наряду с ростом школьной сети и учащихся в кишлаках число учителей достигло до 2748 человек. [21] Если разбить по областям, то в Джетысуйской -100, Туркменской–75, Ферганской–115, Самаркандской–70, Сырдарьинской - насчитывалось 75 школ [22]. К 1924 г. число школ по ликвидации безграмотности было открыто - 1400 (более 13 тыс. учащихся), а так же 62 учебных заведений: 20 экономических, 14 педагогических, 12 фабрично-заводских, 6 индустриально-технических, 6 сельскохозяйственных и 4 музыкально-художественных училищ. [23]

В 1924г. приобрело широкий размах издание литературы на языках народов края. Было издано 621 название книг с общим тиражом более 1179 тыс. экземпляров, в том числе на узбекском языке 200 названий (более 290 тыс. экземпляров), соответственно на казахском и киргизском языках 151 (196 тыс.), на туркменском – 29 (44тыс.), на русском – 232 (634 тыс.), на других языках – 9 (около 15 тыс. экземпляров).[24]

Таким образом, можно сделать вывод, что исходя из особой социальной роли культурно-просветительских учреждений и стремясь прекратить все каналы воздействия «чуждой идеологии», с первых шагов становления советской власти в стране и в республике были предприняты энергичные усилия, направленные с одной стороны на решительное выкорчевывание религиозных и «буржуазно-националистических» культурно-просветительских организаций, а с другой, на «социалистическое обобществление» ранее существовавших «очагов культуры», способных при их «очищении от буржуазно феодальной скверны» служить целям упрочения «диктатуры пролетариата». Так, уже к 1918-1919 гг. оказались национализированными все театры, публичные, общественные, городские и наиболее крупные частные библиотеки. После идеологической ревизии последние были объявлены «народными».

Литература:

1. **Абдуллаев, Ш.Ш.** Из истории развития культуры народов Узбекистана. Ученые записки. – Ташкент, 1960. Т.1. – С.67.
2. **Ким, П.Г.** Документальные источники по истории народного образования в Туркестанской АССР (1917-1924 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1973. – С.86.

3. **Назаров, М.Х.** Командующий Туркфронтом. / [Текст] – Ташкент: Узбекистан, 1991. – С.31.
4. **Сагинтаев, И.С.** История развития школы и народного образования на юге и юговостоке Казахстана (1860-1930 гг.). [Текст] Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ташкент, 1978. – С.14-15.
5. Ташоблгосархив, Ф.13, оп.1, д.73, л.7; ЦГА РУз., Ф.Р.17, оп.1, д.114, л.224.
6. **Тилекулов, С.** Туркестан на историческом повороте [Текст] / А. Голованов, Ш. Оразымбетов, С. Косанбаев // 1917-1920 гг. – Ташкент: Изд. имени А.Кадыри «Халкмерос», 2002. – С.149-150.
7. **Тилекулов, С.** Туркестан на историческом повороте:/ [Текст] Голованов А., Оразымбетов Ш., Косанбаев С 1917-1920 гг. – Ташкент: Изд.им.А.Кадыри «Халкмерос», 2002. – С.151.
8. Народное образование киргизского народа // Жизнь национальностей. – Москва, 1919. – №16. – С.56.
9. Просвещение нацменьшинств // Народное просвещение. – Ташкент, 1919. – №34. – С.25.